

18+

Амира Хаан
РАЗВЕДЕНКА
с трицетом

Ашира Хаан

Разводенка с прицепом

«Автор»

2022

Хаан А.

Разведенка с прицепом / А. Хаан — «Автор», 2022

Влад - мажор. Избалованный мальчик, который до тридцати лет ни разу в жизни не сталкивался с настоящими трудностями и серьезными препятствиями. Ольга - "разведенка с прицепом", которая может рассчитывать только на себя в борьбе за место под солнцем в столице. Он только что вернулся из ссылки, куда был отправлен разгневанным отцом за свои грехи, и все, что он хочет - прожигать жизнь, как и раньше, не думая о будущем. Ей не до личной жизни - надо думать, на что купить куртку для дочери, чем заплатить за съемную квартиру и как разобраться с врагами на новой работе. Между ними нет ничего общего, кроме одной случайной ночи. Но у него - настоящий мужской характер. А у нее - желание любить и быть любимой. Может быть, они смогут помочь друг другу стать по-настоящему счастливыми?

© Хаан А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Июль. Ольга	9
Июль. Влад	11
Сентябрь. Ольга	14
Сентябрь. Влад	18
Проект. Ольга	21
Проект. Влад	23
Все идет по плану. Ольга	25
Наполеоновские планы. Влад	28
Разведенка с прицепом. Ольга	30
Мажор без совести. Влад	32
Родители и дети. Ольга	35
Родители и дети. Влад	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ашира Хаан

Разведенка с прицепом

Пролог

– Что такая роскошная красотка делает в самом скучном городе мира?

Улыбка сползла с лица блондинки, она фыркнула и отошла от стойки, покачивая шикарным задом. Жаль. Она и правда была самой сногшибательной из местных девиц, почти дотягивала до столичных моделей.

Наверное, Владу не стоило так откровенно высказывать свое мнение о Новосибирске.

– Ты, я, бутылка шампанского и безудержный секс на всю ночь? – сделал он очередную попытку. Брюнетка в блестящем платье, которой адресовалась его сияющая улыбка, посмотрела сквозь Влада, будто он был невидимкой. Махнула бармену, получила свой коктейль и тоже отошла в сторону.

У них тут ни у кого чувства юмора нет, что ли? Вымерзло?

– Ты, конечно, очень красивая... – начал он, завидев очередную девушку. По его шкале она едва тянула на семь из десяти, но выбирать уже не приходилось. Даже сегодняшняя ночь не стала исключением в карантинном городе, и бар должен был закрыться не позже десяти вечера. Встречать Новый год одному в пустом номере средней руки гостиницы или вообще на продуваемой ледяным ветром центральной улице без надежды потискать веселую теплую девчонку было бы слишком грустно.

Девушка замерла, заинтересованно вскинув на Влада взгляд.

– ...но без меня тебе не идет! – закончил он любимый подкат.

Она нахмурила темные, вразлет, брови, всерьез обдумывая его заход, и Влад мысленно закатил глаза. Совсем тут они дикие. Какая разница, что он там несет? Посмотрела на лицо, посмотрела на часы и мобильный, скалькулировала в голове – и радостно бросилась в объятия! Что тут думать?

Ладно, следующая.

Влад обвел взглядом бар. Фигово. Ну ладно, вот эта, с модными соболиными бровями, тоже сгодится. Она вообще на него не смотрела, но это не проблема. Тут-то и случилась катастрофа.

– Хель, ну ты чего застряла?! Давай, пошли, Андрюха уже всех в тачку трамбует и ругается! Ты же с нами?

На эту, серьезную, с бровями, откуда-то сзади налетела еще одна девица, раскрашенная как клоун и в мигающем колпаке с цифрами наступающего нового года. Как раз в ту секунду, когда бармен протянул высокий бокал с разноцветным коктейлем. Хель, как назвала ее подружка, уже почти подхватила его, но не удержала равновесия и плюхнулась прямо на Влада. И она сама, и коктейль. Она на колени, а коктейль – увы, на его белую рубашку.

Влад любил белые рубашки. Не то чтобы конкретно к этой он был привязан особенно, но...

– Ой! – испугалась девушка. – Ой, извините! Извините, пожалуйста!

Она схватила пачку салфеток со стойки и прямо так, сидя у него на коленях, попыталась стереть разноцветные разводы на белой ткани. Все время ойкая и морщась и елозя своей весьма привлекательной задницей по нему.

После воздержания последних месяцев Владу любая задница показалась бы привлекательной, что уж тут. Но эта нравилась ему все больше.

– Я заплачу! Давайте заплачу за химчистку? – суежилась девушка, а в его голове уже зрел коварный план.

– Какая химчистка тридцать первого декабря в десять вечера? – сердито буркнул он. – Или первого января? Дамочка, вы понимаете, что мне завтра лететь в Москву! В этой рубашке!

– Ох... —Она совсем растерялась и расстроилась. – Что же делать...

– Вот не знаю!

– Купит в аэропорту... – начала ее подруга.

Владу пришлось повысить голос, чтобы перебить ее: – Это была моя любимая, счастливая рубашка, в ней все важные сделки удавались, а завтра именно такая! – воскликнул он.

– Ох... – снова запричитала Хель и только тут обнаружила, что сидит у него на коленях. Быстро вскочила и опять нахмурилась, решая задачу. Влад мысленно скрестил пальцы.

– Хель... – начала подруга.

– Тише, – остановила ее та. – Простите. – Это уже Владу. – Я могу предложить такой вариант... Я заберу рубашку, постираю, поглажу и к вашему рейсу привезу ее – будет как новенькая.

– И предлагаете встречать Новый год голым?

– А у вас были планы?... – Соболиные брови Хель вновь сошлись на переносице. – Давайте я одолжу вам пока что-нибудь, у меня дома от мужа остались вещи...

– Хель! А мы? – затеребила ее клоунесса в колпаке, и Владу захотелось ее придушить.

– Прости, Мил, видишь, как вышло... – развела та руками. – Езжайте без меня пока, я потом такси возьму и к вам присоединюсь.

Влад не сумел спрятать усмешку.

Присоединится она, ага...

Пару часов спустя...

– О, Господи! Господи! – вскрикивала Хель, комкая в пальцах туго натянутые простыни. – Господи боже мой!

– Ты мне льстишь... – мурлыкнул Влад довольно. – Но мне нравится, как ты меня называешь, продолжай...

Она его не слышала. Она вообще ничего не слышала.

Ее тело отзывалось на его ласки, как хорошо настроенная гитара.

Нет, гитара – слишком просто. Если бы его случайная новогодняя любовница была музыкальным инструментом – то средневековым органом. Каждый сантиметр ее тела откликался на его действия своим особенным образом. И как откликался! Такой отзывчивой у него, кажется, никогда не было. Она кричала, стонала, хрипела, рычала и жалобно скулила, выгибаясь на кровати под его руками. Она никак не могла насытиться, словно была голодна не меньше него.

А он был очень, очень, очень голоден.

Из-за череды карантинных в волонтерском лагере был введен особый режим изоляции, и покидать территорию разрешали только тем, кто ехал за продуктами в город. Порой ему удавалось выбить себе несколько часов свободного времени, свалив хозяйственные дела на напарника, но последние месяцы это перестало прокатывать и женщины у Влада не было уже... Ууууу... Столько не живут!

Он уже было собирался отпроситься на недельку-другую – оторваться. Но под Новый год внезапно пришло распоряжение распустить волонтеров по домам: руководство области выделило деньги и силы в виде солдат-срочников, которые и должны были закончить их дело.

А остальным спасибо, свободны, родина вас не забудет.

Тысячу раз он проклял свой острый язык, когда в ответ на приглашение встретить Новый год всей компанией ответил, что ему за полтора года и без того надоели их рожи.

Он не учел того, что Новосибирск – не Москва. Особенно в карантинные времена. И идея забуриться в какое-нибудь веселое местечко, чтобы оторваться за все долгие месяцы тяжелой работы, увы, окажется провальным планом.

Так он оказался в безнадёжной ситуации: «сними девицу за два часа до закрытия бара, чтобы не остаться в Новый год один, как лох».

Пришлось брать, что дают.

Кто же знал, что тут такие алмазы неграненые под ногами валяются...

Дрожь горячего тела под ним перешла в судороги, лихорадочный шепот – во всхлипы, и Влад уже было решил наконец побыть немного эгоистом и получить свою порцию удовольствия, как вдруг услышал тихий скрип. Чудом услышал. А обернувшись, увидел, что дверь спальни, где они со случайной знакомой уже второй час испытывали на прочность ее кровать, тихонько приоткрылась.

Он едва успел набросить одеяло и на себя, и на взмокшую, извивающуюся подружку. Сквозь приоткрытую дверь из темного коридора просочилось чудное создание – девочка лет четырех в ночной рубашке до пят и с двумя торчащими в разные стороны темными косичками.

– Мам, бабушка заснула, а я... Ой!

Создание заметило Влада.

– А ты кто? – поинтересовалось оно, распахнув огромные темные глазища. – А где мама?

– Я... Кто я... Я Санта-Клаус! – ляпнул Влад, не придумав ничего получше в таком-то состоянии. И тут же мысленно дал себе подзатыльник.

Почему Санта-Клаус, какой, на хрен, Санта-Клаус, почему не Дед Мороз, например? Не хотел портить дедушке репутацию, что ли?

– Неправда! – заявило дитя, придирчиво его рассматривая. – Он толстый, а ты нет!

– Аргумент, – согласился Влад, плотнее прижимая одеяло. Под ним уже завозилась очнувшаяся от экстаза соучастница по порче репутации, а он не был готов объяснять созданию, что ее мама делает голый в постели с Санта-Клаусом.

– Тогда я – помощник Санты! – сообразил он на ходу.

– У Санты помощники эльфы, а ты не эльф! Ты врешь! – обвиняюще тыкнула в него пальцем девочка.

Чтобы не стать причиной порчи хрупкой детской психики, пришлось соображать еще быстрее.

– Нет, не эльф. Я северный олень Санты! – заявил Влад с самым серьезным видом.

– А почему ты голый?

– Ты много видела одетых оленей? – парировал Влад, натягивая одеяло повыше.

– А ты отвезешь меня в Лапландию? – Создание атаковало его без пауз, приходилось держаться и думать быстрее, чем во время игр в «Что? Где? Когда?»

– Э-э-э, нет, детям туда рано...

– А как же подарки? – огорчилась девочка.

– Я твою маму туда отвезу за подарками! – мгновенно нашелся Влад. – Прямо сейчас! Утром ты проснешься – а она уже вернулась.

– Нууууу, ладно... – Она посмотрела на него с подозрением, но развернулась и вышла.

Напряженное тело у Влада за спиной чуть расслабилось, а сам он вполголоса выматерился.

И зря. Дверь опять открылась.

– А хорошие подарки будут? – поинтересовалась мелкая террористка.

– Да! – рявкнул он. – Кукла и платье!

Больше ничего ему в голову не пришло. Что вообще дарят девчонкам?

– Красное! – уточнила та. – И планшет еще!

– И планшет, – сдался он. – Но только если ты сейчас пойдешь спать и проспишь до самого утра! Иначе чуда не случится!

– Ладно! – И топот ног по коридору возвестил, что мучениям пришел конец.

Влад со стоном упал на спину и уставился в потолок. Руки подрагивали так, будто он целую смену таскал бревна на распил. Никаких постельных забав больше не хотелось.

Хотелось накатить и почему-то обратно в волонтерский лагерь.

В лес! В глушь! Ко всем чертям!

Июль. Ольга

Спустия полгода.

– Мамуль, где мой полосатый свитер?

– Ты его выкинула еще зимой.

Не помню, чтобы выкидывала. Надо бы посмотреть маме в глаза попристальней, он ей никогда не нравился. Но времени сейчас нет.

– Ма-а-а-а, где мой мишка Саня?! – крик из детской, где Лея тоже вносит свой вклад в суету сборов.

– Милая, посмотри под кроватью, где все игрушки! Ты же не хотела его брать? – кричу в ответ я.

– Хочу уложить его в спячку!

Ну да, другого времени не нашлось. Ладно, хоть под ногами не путается. И так ничего не могу найти.

– Мамуль, ты не видела, куда я сунула зарядник? Только что же в руках держала!

– И до сих пор держишь... – мягко говорит мама, входя в комнату со стопкой махровых полотенец и доставая утюг.

Никогда не понимала смысла гладить полотенца. Топот ножек – и сзади в меня врезается маленькая неугомонная торпеда: – Ма-а-а-а, а ты положила мое красное платье?

– Да положила, положила, угомонись уже! – фыркаю я, засовывая зарядки для телефона, планшета, ноутбука, фотоаппарата и зубной щетки в дорожный рюкзак.

– А покажи? – хитро щурится Лея.

Закатываю глаза.

– Оленька, может, все-таки возьмешь полотенца? – начинает мама. Вот в чем был ее хитрый план. – Мало ли какие они там, в Москве? И белье постельное. Я соберу!

– Мамуль, ну ты с ума сошла, за три тыщи километров полотенца тащить! Может и макароны взять на всякий случай, вдруг в Москве дефицит!

– Ма-а-а-а-а, а достань красное платье, я в нем поеду! – подпрыгивает Лея, дергая меня за рукав.

– Лея, сядь уже смирно, не мельтеши! – взрываюсь я. – Мамуль, перевес багажа стоит намного дороже твоих полотенец с наволочками!

– Ну ма-а-а-а! – заливается слезами дочь.

– Оленька, не ругайся, я же как лучше хочу... – расстраивается мама.

Я хватаюсь за голову. Как я ни стараюсь подготовиться все заранее, а основные сборы все равно приходятся на последний день. Таков закон дедлайна.

Дочь носится из комнаты в комнату, создавая хаос в и так заваленной вещами квартире. Мама решила помочь мне собраться, вывалив из шкафов вообще все, что можно, включая вышитые скатерти, которые ей еще покойная прабабка в приданое собирала. И все норovit подsunуть мне в багаж то второй шарф, то альбом с фотографиями, то папину пеньковую трубку. «Чтобы ты там о нем помнила».

– Я и так о нем помню! Без хлама! А вот свитер мне бы пригодился. Не помню, чтобы я его выкидывала.

– Может, конечно, и я выкинула... – виновато опускает голову мама.

– Ма-а-а-а, красное платье! – требует дочь.

– Далось тебе это платье!

– Мне его подарил олень! Настоящий олень! Я хочу платье! Достань платье! Достань!

Этого ребенка проще придушить, чем переупрямить. Но слишком жалко четыре года усилий по воспитанию. Тяжело вздыхаю, открываю Лейкин голубой чемодан с Эльзой из

«Холодного сердца» и демонстрирую, что ее любимое красное платье лежит аккуратно упакованным на самом дне.

– Смотри, я его положила в самый красивый пакетик и обернула со всех сторон, чтобы оно доехало в безопасности. А в дороге ты его испачкаешь или порвешь. Жалко ведь будет?

– Жалко... – соглашается дочь. – Тогда не надо!

И правда ведь олень подарил. На самом деле, конечно, пришлось покупать самой, носиться по всему городу первого января в поисках заказанного платья и куклы. Про планшет я сказала, что олени в тонкой технике не разбираются, они на северном полюсе университетов не кончали.

Влад, как представился мой случайный новогодний любовник, порывался дать мне денег, чтобы я купила Лее планшет, но это выглядело так... мерзко. Вот он уйдет сейчас в своей залитой коктейлем рубашке, до стирки которой так и не дошло дело, и оставит на тумбочке несколько купюр.

«Я сама в состоянии купить дочери планшет!» – отрезала я. Нефиг было раздавать обещания, которые не собираешься выполнять. Деньгами чудо не заменишь.

Кукла куда-то потерялась, а вот платье стало любимым, как только у детей бывают любимыми вещи, без которых они не согласны сдвинуться с места. И, конечно, переезжать в Москву можно без чего угодно: уложить медведя Саню в спальку под кровать, припарковать велосипед в подвальной кладовке, раздарить коллекцию пони детсадовским подружкам, но без платья – нет, ни за что.

– Тогда я полечу в платье снежинки! – заявляет дочь. – Ма-а-а-а! Ма-а-а-а! Хочу снежинкой!

– Давай я его поглажу? – предлагает мама, втыкая утюг.

Платье снежинки? В автобус? В самолет? В метро? Почему бы и нет, в самом деле! Может еще и...

– И корону! – подпрыгивает обрадованная Лея. – Хочу корону принцессы тоже! Ма-а-а-а!
Ааааааааааааааааа!

Июль. Влад

Иногда Влад завидовал сам себе.

Как сейчас, когда, вернувшись в гостиничный номер, он замер в дверях, любуясь двумя красотками, развалившимися на широченной кровати в скомканных простынях.

Одна – загорелая блондинка с большой грудью и крутыми бедрами —полулежала в подушках, задумчиво глядя в панорамное окно, за которым на фоне московских небоскребов догорал закат. Пухлые губы ее были приоткрыты, придавая красоте одновременно невинный и возбуждающий вид. Она как будто впервые видела индустриальный пейзаж в глубоких темно-синих тонах. Тупая как пробка – но при ее внешности это уже совершенно неважно.

Другая – белокожая брюнетка с татуировкой дракона во всю спину, гибкая и гладкая – валялась на животе, копаясь в своем телефоне. Узкие лодыжки были скрещены в воздухе, и все ее стройное тело казалось высеченным из мрамора. Эта была поумнее, да и умела побольше, но Влада вставлял именно контраст, и без второй все было бы не то.

Как их там...

Катя и... Он нахмурился. Лена? Леся? Лера? Лара? Лина? Лия?

Забыл.

Выглядели они как сбывшаяся мечта. Очень горячая, очень завлекательная мечта любого мужчины от пятнадцати до ста пятнадцати. И всю предыдущую ночь, утро и день они доказывали, что мечтой не только выглядят. Когда Влад просил пощады и собирался некоторое время отдохнуть, они переглядывались и устраивали ему такое острое шоу на двоих, что и пятнадцати минут не проходило, как он присоединялся третьим.

Одна за другой, одна над другой, одна рядом с другой.

Пока он вжимал пальцы в податливые бедра блондинки Кати, брюнетка Лена то целовала ее, то терлась всем телом о него сзади, то опускалась на колени, глядя снизу вверх, и ждала с высунутым языком, когда он закончит.

Влад, конечно, не мог оставить ее неудовлетворенной и пускал в ход пальцы, губы и язык, доводя Лену – Леру? Лию? —до стонов и криков. Лежащая рядом Катя, все еще подрагивающая от удовольствия, прикрывала свои затуманенные глаза и занималась сама собой, представляя Владу зрелище, которое не было сил терпеть.

Он сходил продлить номер еще на сутки, потому что потенциал этих двух прекрасных богинь был израсходован не весь.

Если бы они были жрицами любви, он был заплатил вдвое, не торгуясь. Но особую прелесть их играм придавало то, что им это нравилось не меньше, чем ему.

Да и началось все с того, что в клубе он никак не мог выбрать, с какой из них подняться в номер, а они не стали сражаться за это право, не стали ныть и кукситься, устраивая разборки, а быстро перемигнулись между собой и прижались к нему с двух сторон, предлагая взять обеих.

И он взял... Не один раз.

Завидев его, брюнетка встрепелась, а блондинка перевела томный взгляд от окна и так изогнулась жаркой волной, что в джинсах вновь стало тесно.

Влад прошел, не отрывая взгляда от ее бесовских глаз, бросил походя телефон куда придется и наклонился, присасываясь к пухлым влажным губам глубоким поцелуем.

– Ммм... – раздалось сзади.

Брюнетка выгнула спину по-кошачьи и продемонстрировала, что ее изгибы тоже могут поучаствовать в этом конкурсе. И занять не последнее место.

– Девочки... вы меня заездите, – с удовольствием проговорил Влад, шлепая по бедру сначала одну, потом другую. – А я уже старенький, мне уже тридцать два. Наследственность у меня, конечно, хорошая, но...

Продолжить он не успел.

Телефон, приземлившись на тумбочку одним лишь краем, завибрировал, пополз и свалился бы на пол, если бы Влад не подхватил его, мгновенно выбросив в сторону руку.

«Мама», – было написано на экране.

Мама...

– Ша! – Он поднял ладонь, утихомиривая красоток, которые уже призывно постанывали. – Слушаю.

– Не говори мне, что ты забыл о встрече с Никольским. – Голос матери, как обычно, сочился ядом.

– Нет конечно, не забыл! – заверил Влад, судорожно соображая, что за Никольский, который сейчас час и не забыл ли он что-то в самом деле. Тут немудрено имя собственное забыть.

– С Юрием Никольским, главой «IT-Life», сегодня в их офисе в два трицать, что... – мама усмехнулась, не скрывая своего отношения. – ...примерно через час десять. Как раз успеешь приехать. Если, конечно, я не отрываю тебя ни от чего важного.

– Мам, давай без твоего ехидства? – усталым голосом простонал в трубку Влад, спрыгивая с кровати и застегивая обратно ширинку, которую уже успели проверить шаловливые пальчики Лены. Или Леры.

Он оглянулся по сторонам, ища, где осталась его рубашка, беззвучно чертыхнулся, увидев на воротничке следы губной помады двух разных цветов, выудил из-под кровати носки – все это время прижимая трубку к уху плечом.

Блондинка с брюнеткой, как две любопытные кошки, поглядывали на него с кровати, медленно и задумчиво лаская друг друга. На секунду или две Влад задумался, так ли важна встреча с этим Никольским, но тут в трубке снова ожил голос матери:

– Можно и без ехидства, конечно, но ведь это ты мне на днях жаловался, что тебе неинтересно на «детсадовском» уровне бизнеса, ты хочешь коллаборации с серьезными людьми. Серьезные люди, Влад, не будут ждать, пока ты закончишь со своими развлечениями и соизволишь...

– Мам! – рывкнул он, дернулся и выронил-таки телефон, пытаясь надеть часы.

Перезванивать не стал, запихнул его в карман, застегнул рубашку через пуговицу – сейчас где-нибудь по пути надо купить новую – и присел, завязывая ботинок.

– Так, девочки, – деловито сказал Влад, взлохмачивая волосы перед зеркалом и придирчиво рассматривая свои ногти. Ему все еще чудилось, что под ними навсегда осталась жирная грязь и гарь сибирской тайги. Несмотря на регулярные визиты в салоны с момента возвращения в столицу. – Номер оплачен еще на сутки, развлекайтесь, спите, ешьте. Омаров и шампанское не заказывайте, но в остальном можете не стесняться. Если успею – вернусь. Если нет...

Он завязал второй шнурок, поднялся и посмотрел на то, как увлеченно целуются две красотки на разоренной кровати, и вздохнул:

– А если нет, вам, я вижу, и без меня будет нескучно.

В холле гостиницы он направился к стойке, чтобы заказать такси, но был остановлен кликом:

– Владимир Юлианович!

К нему спешил высокий грузный мужчина в дешевом черном костюме. Мать предпочитала не тратить на водителей сверх необходимого и одевала их, кажется, на распродажах масс-маркета. В руках у того была вешалка с белоснежной рубашкой и папка с бумагами.

– Андрей, и ты туда же... – простонал Влад, закатывая глаза к зеркальному потолку.

– Давайте, в машине переоденетесь и почитаете документы, как раз ко времени доедем.

– Откуда она узнала, где я? – процедил Влад сквозь зубы, направляясь к выходу.

– Ну так кредитка же к ее счету привязана, – извиняющимся тоном пробормотал водитель, мелко семеня за ним. – Вы как номер оплатили, ваша матушка сразу сказала сюда ехать. Чтоб не опоздали.

Иногда Влад завидовал сам себе. А иногда – люто ненавидел свою жизнь.

За два года, проведенные в Сибири волонтером, ему показалось: он так сильно изменился, что уже никогда не вернется к старому. К унижительному контролю в бизнесе отца, к удушающей опеке матери. К своей никчемности.

Но вот, лишь несколько месяцев – и все как прежде. Куда девалась его решимость начать все с начала?

Сентябрь. Ольга

Спустя еще два месяца.

5-30

Просыпаюсь, как всегда, за три минуты до будильника. И пусть чертова рань – в Москве иначе ничего не успеешь. Но я просыпаюсь сама! Не будет мной управлять какой-то набор железячек и пластмассок.

Сначала – почистить зубы и зарядка. Чуть-чуть йоги, чуть-чуть разогрева для суставов, чуть-чуть на пресс. Стоит начать лениться – на фигуре мгновенно сказываются и плохой сон, и ненормированный рабочий день и круассаны между делом вместо обеда.

6-30

Ставлю вариться кашу и включаю везде свет. За окном еле разгораются осенние утренние сумерки. Впереди зима, лучше уже не будет...

– Лея, подъем! – и чмок сонного медвежонка прямо в пузико!

Заодно подальше убираю одеяло. И подушку. Без них медвежонок пока не может уснуть обратно, но скоро придется придумывать что-то позаковыристей.

– Ну ма-а-а-ам... – она садится, но глаза не открывает, досыпает как есть.

– Чистить зубы и завтракать. Мы сегодня к врачу!

– К тете Наде! – только что крепко зажмуренные глаза распахиваются, как у анимешной куколочки. – В гости к Мяхле! Ура!

Мяхля – это кот. Тетя Надя – это логопед. И у них на троих с Леей изумительные отношения – мое несносное чудо-чудовище уже натягивает колготки со скоростью звука и мчится в ванную. В детский сад она так не собирается!

7-30

Пока Лейка болтает обо всем на свете, а Надя учит ее вытягивать язычок то так, то этак, я выдыхаю и позволяю себе ма-а-а-аленький кусочек безделья.

Мое немножко стыдное удовольствие – аккаунты в инстаграме с роскошными интерьерами для домов за миллионы долларов. Утопленные в землю камины и диваны вокруг них на зеленых лужайках, спальни со стеклянным потолком и широченными кроватями на подиумах, ванные комнаты из натурального камня с «тропическим» душем, двусветные гостиные, отделанные белоснежным мрамором и светлым деревом... Последние – вообще мечта. Правда, воображение подсказывает, во что они превратятся после визита кучки четырехлеток на день рождения моей принцессы...

Но я не для себя! Я немножко скучаю по старой работе – 3D-моделлером, когда все делала вот этими самыми ручками. Да, звучит странно – все равно что адмирал флота вздыхает, что не будет уже драить медяшки в долгих морских переходах.

Глупости, глупости! Я теперь проект-менеджер, мне бы совсем другие вещи читать и смотреть, но так тянет...

8-30

Закидываю Лею в детский сад. Вот тут нам повезло несказанно – прямо в том же здании, где снимает лофт наша компания, на первом этаже есть частный садик, который дает солидную скидку родителям, работающим неподалеку. Все равно дорого.

Но когда я в первый раз зашла туда и не почуяла обычного детсадовского запаха горохового супа и прелых тряпок – запаха тоски и безнадежности, который я ненавидела даже в детстве – я была согласна на любые условия. А то, что дети там мастерят поделки, рисуют картины, выращивают цветы на подоконнике и играют в маленьком театре, я узнала уже потом. Стоит своих денег. Стоило того, чтобы лететь через всю страну.

У меня ныли зубы и сводило мышцы, когда приходилось оставлять плачущую дочь в обычном муниципальном садике, где дети даже на горшок ходили по команде. Но после развода я уже не могла сидеть с ней дома, нужно было выходить на работу.

Зато Лея каждый вечер хвастается тем, что нарисовала и захлеб болтает о своих друзьях и «самой лучшей в мире Марусе» – воспитательнице, которая на вид младше меня, но любит этих оборотов – до неба. И еще она рядом. Две минуты на лифте, и я могу обнять мое темноглазое счастье.

10-00

Проект-менеджер – это такая пастушья собака, которая собирает всю толпу программистов, композеров, художников в единое стадо и пригоняет к десяти на планерку. Нет, удаленно это делать невозможно, мы попробовали. Потому-то ребята и перетаскивали меня из Новосибирска в Москву. Все время кто-нибудь отбивается – покурить, выпить кофе, сходить в туалет, доделать последнюю страничку или бросить прощальный взгляд в окно на сороковом этаже – перед тем, как я его четвертую за прошелканные сроки отправки. Но я хорошая пастушья собака – и ровно в десять я уже объясняю Марку, что сделали за предыдущий день ребята, а ребятам объясняю, что они должны делать сегодня.

12-00

Ненавижу бухгалтерию! Как вид деятельности и как людей! Но стоимость нового проекта со всеми издержками сама себя не посчитает. И Марку с Денисом на стол не принесет.

14-00

Никогда раньше мне не доводилось терять полмиллиона. Сто рублей по пути в магазин – да, три тысячи в бюджете семьи – запросто, ключи, перчатки, зонтик, купленные накануне ботинки, даже собственную дочь – все теряла. А вот полмиллиона сегодня – впервые! Когда считала, кому сколько платить за прошлый месяц.

Нашла, уффф... От облегчения кружится голова. Мне надо подышать!

15-35

Открытый балкон на сороковом этаже в сентябре – не самое уютное в мире место. Но если я тут не покричу наперекор ветру и не утихомирю дрожь пальцев, работать больше не смогу. Чертовы полмиллиона...

16-00

Незаметно просочившиеся на балкон Марк с Денисом накидывают на меня плед, вручают стаканчик с горячим кофе и начинают болтать о следующем проекте – ответственном, который я не потяну, я уверена!

– К зиме, Оль, ты у нас не миллионные проекты будешь щелкать, – обещает Денис. – Ты нас всех в кулаке зажмешь, по струнке выстроишь и будешь еще покрикивать.

– На владельцев компании покрикивать – нарушение иерархии... – бормочу я, но чувствую, как расслабляются натянутые нервы. Кофе согревает, а их вера в меня – еще сильнее. Я сама так в себя не верю, как они в меня!

18-00

И правильно не верю! Звонок от заказчика – все неправильно! Мы все сломали, все сделали не так, дедлайн уже прошел, все пропало, теперь миллионные убытки! Покрываюсь холодным потом и бегу перепроверять.

Оказывается – это они прислали не те исходники. Заказчик извиняется, метет хвостом и предлагает компенсацию и ужин лично для меня в крутом ресторане.

Ужин, ужин, какой, к черту, ужин, работать надо!

19-00

Выключаю «зум» и задумчиво смотрю на откушенный сэндвич на тарелке рядом с клавиатурой. Это сегодняшний? Или вчерашний? Не помню, когда последний раз ела. Нюхаю сэндвич. Вроде сегодняшний. Со вздохом выбрасываю его в мусорку и открываю планировщик.

Итак, кто у нас тут не прислал еще свои результаты за сегодня... Звонок телефона. И на экране – Марк.

– Да!

– Ростовцева, зайди-ка к начальству.

– Ты и есть начальство.

– Вот и зайди. Нам с Денисом тебе кое-что сказать нужно.

И голос у него при этом такой... Кхм. Серьезный.

Настолько серьезный, что у меня начинают дрожать ноги. По-настоящему, как в мультиках. Каблуки выбивают дробь по полу. Неужели мне сейчас скажут, что все-таки ошиблись, что проект-менеджер из Новосибирска – вовсе не то, что им было нужно?

Что я не тяну, тут столица, а не наши местечковые разборки.

Что у них очередь стоит на эту должность и зарплату и одиночка с ребенком – не мечта их жизни.

Что я слишком часто ухожу раньше всех, потому что надо забирать Лею. И не работаю ночами. Даже перед дедлайном. И не хожу с ними в бар, потому что у меня на это нет денег, да и времени, да и не хочу...

На что я вообще надеялась, перебираясь в Москву? Seriously? Специалисты им еще нужны, а вот руководителей тут и своих полно. Надо было оставить Лейку маме, приехать одной, все равно сейчас хвост поджигать и возвращаться, а дочери – стресс...

Ох, а за квартиру на месяц вперед заплачено и еще залог. Залог мне точно не вернут... Может, попытаться устроиться куда-то еще?..

Я вдыхаю, выдыхаю. Нет, надо как следует – вдох на раз-два-три-четыре, пауза четыре секунды, выдох на раз-два-три-четыре, пауза... Все, времени больше нет, надо идти!

Вхожу. Кабинет длинный из узкий, идти до директорского стола, за которым сидит Денис, а сбоку на краю пристроился Марк, подбрасывающий в ладони яблоко – как на плаху.

Лица у них серьезные. И даже кофе не предлагают, хотя они всегда предлагают мне кофе. Я обычно отказываюсь. Может, не надо было?

Так, все. Хель, собралась. Ты не девчонка пятнадцатилетняя, чтобы у них на глазах разреваться. Выслушаешь свой приговор, выйдешь, спрячешься в туалете – вот там и реви, как взрослая состоявшаяся женщина.

– Ольга Вячеславовна, хочу с прискорбием уведомить вас, что испытательный срок, который был назначен...

Еще ведь месяц! Целый месяц! Дали бы доработать! Я бы показала себя! Лейке няню, сама ночевать тут буду! Работать за всех! Кофе внутривенно!

– ...досрочно завершен в связи с вашими выдающимися успехами! – заканчивает Марк и светится, зараза, как лампочка в двести ватт!

В первую секунду я не понимаю, что происходит. Так и стою, хлопая глазами, глядя как лыбища на лице Марка расползается далеко за пределы щек, да и Денис начинает ржать, глядя на мое лицо.

– Ты ее еще зарплатой добей, – советует он совладельцу.

– Ах, да! Зарплата ваша также пересмотрена в сторону... – паузу Марк держит театральную. – ...увеличения на тридцать процентов!

– Все, Оль, отмирай. – советует Денис. – Ты такая не прикольная. Хотя у нас есть еще условие.

– У нас условие? – хмурится Марк, заглядывая в лицо Денису.

– Конечно, разве можно в Москве такую красивую сибирячку да без условий на такую должность взять? – похабно ухмыляется Денис, но, прежде чем мое едва забившееся сердце успевает ухнуть в желудок, он добавляет: – Сегодня идем отмечать в ресторан! Ты проставляешься!

– Ну по бокальчику пива хотя бы, – примирительно говорит Марк, соскакивая со стола и подходя ко мне. Я бы сейчас на него оперлась с удовольствием, ноги не держат. – Оль, ты чего? На тебе лица нет.

– Все. В. Порядке... – медленно произношу я.

И понимаю, что с этого момента пришла пора объяснить товарищам, почему обычно меня зовут Хельга. И Хель. Суровое северное имя скандинавской воительницы. И Хель – имя богини мира мертвых. Потому что шутки тут отныне шучу только я!

– Ребят, мне Лею надо забрать из детсада, никаких ресторанов, – вздыхаю я.

– Так бери ее с собой! – щедро машет рукой Денис. – Мы же не в ночной шалман, мы в итальянскую пиццерию, тут в двух шагах. И игровая комната там есть. Скажи там ребятам, что у нас корпоратив. Гуляем!

Вот так мы оказываемся в «Траттории Триколоре», да еще всем офисом. Шумно сдвигаем столы, заказываем пиццу и огромные кувшины с домашним вином.

– За нашу прекрасную Ольгу! – поднимают бокалы.

– Незаменимую! – наперебой предлагают тосты.

– Всего два месяца она с нами, а я уже начал высыпаться, – хвастается Денис.

– А у меня в почте показалось дно! – добавляет Марк.

– Зато все остальные у нее в ежовых рукавицах.

– Эй, на Олю не наезжать, она нам как мать родная!

– Строгая.

– Но справедливая.

– Если чехам вовремя проект сдадим, назначим тебя богиней.

– И зарплату еще поднимем.

– Эй, ну зарплата уже лишнее...

– Знаешь, я ей сейчас даже свою долю в компании готов отдать, лишь бы она нас не бросила, мы же обратно скатимся во мрак и примитив, – качает головой Марк.

– Оля, не бросай нас!

– Ну-ну... – бормочу, оглядываясь в поисках Леи. Она наотрез отказалась идти в детскую комнату, сказала, что будет вести себя хорошо, и до сих пор действительно приставала только к нашим парням. Они еще не успели познать ее разрушительную мощь, поэтому умилялись и кормили своей пиццей.

Черных косичек нигде не видно. Я приподнимаюсь со стула, оглядывая зал поверх голов. Стискиваю в руке бокал с вином.

– Мама! – Лея выныривает откуда-то сбоку и тут же хватает меня за подол юбки.

– Лея, сядь! – командую я так, что садится даже Денис. Но не Лея.

– Мама, там олень!

Я ловлю дочь и пытаюсь усадить на соседний стул, но она выворачивается как обезьянка и скачет куда-то вглубь зала, к приватным кабинетам.

– Лея! Какой олень, не говори ерунды! Лея! Лея!

Я подскакиваю и спешу за ней, потому что моя несносная егоза уже успела броситься под ноги официанту и только чудом не опрокинула на себя целый поднос с тарелками.

– Лея!

– Привет, дядя олень! – верещит она где-то впереди.

Я заворачиваю за колонну, в полутемный зал, где расположены ниши с приватными столиками и можно спрятаться от шума основного зала – и с изумлением и стыдом вижу, как Лейка виснет на высоком широкоплечем мужчине.

Буквально карабкается по нему с воплем:

– Дядя олень! Я тебя нашла!

Я уже готовлюсь извиняться, но тут он поворачивается ко мне и... И правда – олень.

Сентябрь. Влад

– Нет, нам реклама не нужна сейчас, – сказал Макс. – Но хочешь, я папу Диму спрошу, он жаловался, что нормальных рекламщиков днем с огнем не найти, а у него какой-то новый сногшибательный проект.

– Спроси, пожалуйста, – Влад сжал зубы, выговаривая это «пожалуйста». Унижаться перед бывшим приятелем, который теперь поднялся выше, было мучительно. – Мне нужны большие заказы.

– А что ты у отца не спросишь? Вы же вроде помирились?

– Ну как – помирились... – Влад подтянул к себе кружку с пивом. Задумчиво посмотрел на нее. Макс терпеливо ждал ответа.

Признаваться в том, что после ссылки, в которую его отец и отправил, Влад еще с ним не разговаривал, не хотелось. Ребяческое желание сначала доказать, что может обойтись и без его помощи.

Поэтому он перевел тему:

– У тебя-то как? Никогда бы не подумал, что ты первый женишься.

– Знал бы, что так бывает, женился бы после школы, – хмыкнул Макс, в одну секунду непроизвольно так широко улыбнувшись, что Влад почувствовал укол зависти. – Слушай, а почему реклама? Ты же вроде ночной клуб хотел открыть?

– Нет, оказалось – не мое, – отмахнулся Влад. – Вырос я из этого.

– Ты уже вырос из модельного агентства, проката суперкаров и борделей... то есть, прости, массажных салонов... – перечислил Макс его последние проекты. Это он еще про бар и тату-салон не знал. – Чтобы папе Диме что-то сказать, мне лучше знать, насколько у тебя в этот раз серьезно.

– Ты, блин, как всегда, – поморщился Влад. – Знаешь, что мой отец мне тебя в пример приводил? Вот, сказал, как надо.

– Юлиан Владимирович? – Макс смущенно хохотнул. – Да брось. Я многому у него научился, но ты же его сын, и он доверил тебе свой бизнес.

– Как доверил, так и отобрал! – Влад скрипнул зубами.

– Кстати, хотел тебя спросить, что случилось два года назад? Почему ты рванул куда-то? Прости, но я никогда бы не подумал, что такой человек, как ты, захочет строить деревни каким-то там погорельцам в Сибири. Вообще не твой стиль.

– Я...

От необходимости отвечать Влада спас пронзительный вопль:

– Дядя олень!

На него налетел вихрь, мгновенно снося со стула, смахивая со стола вазу с салфетками, которые взвихрились вокруг огромными хлопьями снега, словно новогодняя метель. Влад облился пивом, чертыхнулся и вскочил на ноги.

– Ты... – он осекся, увидев, что у вихря две растрепанные косички и довольная мордашка темноглазой девчонки. – Ты кто?!

– Ты меня не помнишь, дядя олень? – огорчилась она так, что даже косички поникли.

Рядом кто-то хрюкнул. Влад медленно повернул голову.

– Олень... – Макс ржал так, что его сворачивало креветкой. – Я бы ждал, что на тебе повиснут с воплем «папа!» но ты отличился!

Влад огляделся в поисках хозяйки этого... существа, которое продолжало висеть на нем и пыриться большими грустными глазами. Метрах в трех от столика стояла, сложив на груди руки, женщина, смотрела на это и совершенно не планировала помогать ему с обузданием вихря.

– Дядя олень, почему ты не подарил планшет? – спросил вихрь с косичками, подергав его за рукав.

Женщина усмехнулась, прикусив губу, склонила голову набок – и тут Владу в лицо будто шибанул вспыхнувший прожектор. Пронзительный свет и накативший жар вернули его в памяти на много месяцев назад. Новосибирск, Новый год, ночь...

Он не сразу ее узнал, потому что большую часть времени видел с закушенными губами, растрепанную, стонущую. Голую. Под скромными джинсами и оверсайз свитером у нее оказалась такая фигура...

«Песочные часы» – тонкая талия, упругая грудь, крутые бедра. Одно удовольствие было вести рукой, чувствуя перепады, как у гитары. Настоящая женщина. За одну фигуру можно десятку влупить. Но за страстность...

Повысить рейтинг до сотни – и не пожалеть.

С того января у него было немало дам... и не дам – нагонял два года перерыва. Но такой дикой и отзывчивой – не было. Влад надеялся, что тоже не сплеховал и вспомнить есть что.

– Влад? – хмыкнула она, подтверждая, что она его помнит.

– А ты... как тебя? Хель?

– Хель я для друзей. Для тебя – Ольга, – имя щелкнуло цирковым кнутом.

– Ну что ты стоишь, заведи от меня... – взмолился он, пытаясь отцепить руки девчонки от себя.

– Лея, иди ко мне, – позвала Ольга. – Дядя олень занят. Обещает другим девочкам новые платья и планшеты.

Она кивнула ему за спину. Он обернулся – у их столика стояла девушка в коротком розовом топике и недоуменно смотрела на эту картину. Ну да, Влад сам назначил ей свидание, надеясь после встречи с Максом продолжить вечер куда приятнее. Но теперь на нем висело темноглазое недоразумение, а рядом стояла женщина, снова спрятавшая свое роскошное тело под простой рубашкой и офисной юбкой.

– Я хотел оставить тебе денег, – прошепел он Ольге.

– Да, помощники Санты всегда оставляют деньги. Мол, нынче времена такие, не обесчудьте, некогда дедушке по магазинам бегать, купите себе что-нибудь сами...

– Хель!

– Для тебя – Ольга, – холодно напомнила она.

Но у Влада язык не поворачивался называть случайную любовницу именем матери. Да еще полной формой, которую она предпочитала. Он бы с этой и связываться не стал, если бы не дурацкое имя Хель.

– Оль, – смягчил он. – Давай нормально поговорим, только...

– Дядя олень! – напомнила о себе девчонка.

– Хватит меня так называть! – взорвался Влад.

– Не ори на мою дочь! – прошепела Хель.

Макс уже сполз под стол от хохота, а красотка в топике смотрела шоу широко распахнутыми глазами.

– Да чтоб вас всех! – выругался Влад.

Но тут на сцене появился новый участник.

– Хель, что происходит, куда ты пропала?

– Денис? – обернулась Ольга.

– Я...

– Влад?.. – удивился Денис.

– Макс?

– Вы знакомы?

– Привет, – из-под стола выполз Макс и протянул руку. Кивнул Ольге: – Да, мы все учились вместе.

Та переводила взгляд с Дениса на Влада, потом на Макса – и потихоньку оттаскивала дочь за шкурку к себе.

– Может, присоединитесь к нашему корпоративу? – предложил Денис Владу. – И девушка твоя...

Но девушка в топике уже насмотрелась на этот дурдом. Влад обернулся ей вслед, заценив вид сзади, но потом перевел взгляд на обтянутые узкой юбкой крутые бедра Хель... и не нашел повода окликать свою несостоявшуюся подружку.

Тут было кое-что повкуснее...

Проект. Ольга

Лариса подошла, когда я напряженно всматривалась через стекло переговорки в выражения лиц пяти мужчин, которые о чем-то азартно спорили. К сожалению, звукоизоляция там была очень хорошей.

– Оль, ты просила сказать, когда на сервере модель досчитается... – начала она, но проследила за моим взглядом и тоже залипла на наше начальство, договаривающееся о самой крупной сделке в истории компании.

Вчера вечером праздник в честь окончания моего испытательного срока закончился с приходом Влада за наш стол. И начались жесткие переговоры, слегка замаскированные под поедание пиццы в веселой компании.

Через полчаса спутник Влада, представившийся Максом, уже звонил своему знакомому, которого называл «папа Дима», а Марк – маленькой дружественной кинокомпанией.

Начиналась большая работа над серией роликов рекламной кампании премиум-бренда шоколадной фабрики, которой владел тот самый папа Дима.

Он сейчас тоже был там, за стеклом. Вместе с Марком, Денисом, Владом и Никитой – кинопродюсером. Только владельцы, самый высокий уровень. Мне, например, там места не было, сколько бы ребята ни шутили о том, что дадут мне долю в компании.

Мое дело – потом получить красивую, но запутанную конечную идею и превратить ее в полноценный проект. Нарезать этого розового слона на кусочки – раздать их художникам, композерам, моделлерам. Учесть все их слабые и сильные стороны, нанять фрилансеров, продумать дублирование задач. Поставить промежуточные цели, назначить точки контроля...

В общем, сделать из высокой поэзии – скромную прозу, благодаря которой из воздушного замка получится настоящая крепость.

Я в этом хороша. Настолько хороша, что меня позвали работать сюда, в Москву. Но вот присутствовать при разработке – нет, это для других. Понятно, но чуть-чуть обидно.

– Ух ты, красавчик какой! – Лариса тыкнула пальцем во Влада, который расслабленно опирался на подоконник, следя за остальными чуть раскосыми сощуренными глазами. – Это наш заказчик?

– Нет, – я покачала головой. – Заказчик вон тот мужик постарше. Дмитрий Снегов, владелец кондитерской фабрики.

– Ну-у-у, тоже ничего! – милостиво кивнула Лариса. – Глаза добрые. Может, премию нам отвалит за быстрое выполнение?

– Там такие сжатые сроки, что если он нам полностью заплатит – будет уже Дедом Морозом... – вздохнула я. Вот сейчас договорятся без учета обстоятельств, а потом мне опять всем звонить и разруливать! Я бы им нарисовала самый оптимальный план!

– А красавчик кто такой? – Лариса даже почти незаметно поправила ворот блузки, чтобы он демонстрировал ее грудь во всей красе и взбила прическу попышнее.

– Владимир Гришин, рекламное агентство «Сияние». Через него и будем работать, он же подаст заявку на фестиваль рекламы, который Снегов хочет выиграть.

Не знаю, чего этот Снегов время тянул. Киношники еще успеют что-то снять, а у нас технические мощности имеют свой предел – можно сколько угодно орать на компьютер, но быстрее, чем за 24 часа сцену, рассчитанную на сутки, он не посчитает.

Внутри медленно росла уверенность, что в ближайший месяц на работе я буду дневать и ночевать. Как же с Леей быть?

– Слушай, так фестиваль через месяц! – охнула Лариса, посчитав что-то на пальцах. – У нас ведь еще итальянский проект не закрыт, чехи что-то писали, да и наши... Когда мы все успеем?

– Изобретем машину времени, – проговорила я сквозь зубы.

Вчера Денис с Марком поначалу сопротивлялись – они вообще не любили работать с рекламщиками, предпочитая за меньшие деньги делать спецэффекты для кино.

Но Влад был как бульдог – он вцепился в них намертво и отбрасывал одно за другим все возражения.

Я смотрела на то, как он, не переставая жевать пиццу и отпивать домашнее итальянское вино, непринужденно менял тактику в мгновение ока! И восхищалась бы его бизнес-схваткой. Если бы не помнила, что ровно такие же методы он применил ко мне тогда, в Новый Год, когда мы шли из бара ко мне домой.

Я в тот момент искренне чувствовала себя виноватой за испорченную рубашку, собиралась постирать и отгладить ее как можно лучше, волнуясь, спрашивала, во сколько у него самолет... А его голос становился все бархатней, ответы все более расплывчатыми, а руки – наглыми. Он держался так близко, что было неловко, но я не отодвигалась.

Во-первых, потому что все еще чувствовала себя неудобно, во-вторых...

Во-вторых, он меня, конечно, волновал. И когда у самой двери квартиры вдруг вжал в стену и глубоко поцеловал, я не дала ему пощечину.

Не только из-за рубашки. Выпитые коктейли кружили голову, горячая кровь требовала своего, а Влад пах мужчиной. Настоящим мужчиной – чем-то терпким, чем-то горьковатым, чем-то настолько мужским, что подгибались ноги.

У меня к тому времени уже года три как не было секса. А такого секса, которого бы я по-настоящему хотела – все пять. Во время беременности было страшно навредить малышке. После – не было никаких сил. Разве что быстренько, пока Лея не раскричалась.

Поэтому я сама полезла тогда расстегивать его рубашку, лепеча что-то о том, что ее побыстрее надо засунуть в стирку. Он – снимал с меня свитер и джинсы, не оправдываясь вообще ничем. Когда его пальцы коснулись моей груди, я ахнула и забыла вообще обо всем...

Я вздрогнула и очнулась, внезапно осознав, что последние несколько минут пялилась на Влада и вспоминала все то, что происходило в новогоднюю ночь. В подробностях. А он смотрел на меня – навывлет, сквозь стекло переговорки и прозрачную перегородку моего отдела. И ухмылялся, как будто точно знал, о чем я думаю.

Проект. Влад

Есть стратегия win-win, когда от сделки выигрывают обе стороны.

Влад был уверен, что сегодня изобрел стратегию win-win-win.

Только выигрывал он.

Снова он.

И еще раз он.

Одним выстрелом всех зайцев!

После этого проекта его рекламная компания раскрутится, он выйдет на серьезных людей, заработав себе имя. Ну и про деньги не надо забывать. А заодно он заполучит круто-бедрую Хель.

Пока она выглядела твердым орешком. Он хотел подкатить к ней после корпоратива, где и родилась идея сделки. Но она только зыркнула злобно и пошла будить свою неугомонную дочь, уже с час дрыхнущую на диванчике. Владу пришлось ретироваться прежде, чем любительница оленей и красных платьев вспомнит, что помощник Санты ей еще должен планшет.

Ничего. Теперь, когда он будет работать с Хель вплотную каждый божий день в течение месяца, шансов устоять у нее не останется.

Была в этом во всем только одна проблема. Рекламного агентства у Влада еще не было.

То есть, было, конечно. Зарегистрированная компания, уставной капитал, юридический адрес – все как положено. Но ни офиса, ни сотрудников, ни кого-нибудь опытного, кто знал бы, как это все вообще работает – не было. Фактически его слово сейчас было подтверждено только репутацией бывшего одноклассника Макса и именем отца. Но это ненадолго.

Поэтому Влад ехал к матери с самым сакраментальным вопросом всех времен и народов.
– Мам, дай денег!

Мать Влада, маленькая худая корейка с острыми коленями, острым взглядом и острыми носками туфель, обитыми сталью, медленно подняла голову от документов на столе.

Он никогда ее не боялся, хоть часто она и вела себя как спецназовец, строила даже его могучего отца с твердым характером и могла буквально часами орать на персонал своих химчисток, если что-то пошло не так.

В ней был стальной стержень воли. Но в нем – и ее стальной стержень, и отцовский суровый характер, и его личная хитрость и склонность к манипуляциям.

Так что взгляд «Сын, ты позоришь наш славный род своей прискорбной слабостью» он снес не то, чтобы спокойно... Скорее – сучая.

Это обязательная часть процесса. Сначала воспитание – потом конфеты. Так было с детства, так оставалось и по сей день, несмотря на его тридцать два.

– Сколько?.. – спросила мама, но Влад знал, что это еще не капитуляция. Сначала с него снимут шкурку ровно на эту сумму.

– Примерно раза в три больше того, что на предыдущие проекты, – честно сказал Влад, но все же подавил в себе потребность зажмуриться – так ярко сверкнули глаза матери.

– Влад... – тихо сказала она. – Ты не оборзел, счастье мое? Сначала ты отказался от шести, Влад, шести бизнесов за три месяца, а теперь...

– Нет, мам, – честно ответил он. – Смотри. Ты же сама сказала выбирать дело, которым я займусь и обещала его спонсировать, чтобы я мог не унижаться перед отцом. Я не торопился. Тщательно пробовал все, что мне интересно. Это же на всю жизнь. Отец завел новых детей, взамен такой вот ошибки молодости, как я. Наследство мне теперь не светит!

Он развел руками, прошел к столу в скромном кабинете матери и, поддержав брюки, сел на скрипнувший стул. Она повернулась, все так же жестко поджимая губы. Но он уже видел

складку между бровями и дрогнувший взгляд. Влад знал, куда надавить, чтобы растрогать родительницу. Теперь разговор должен был пойти по правильному пути.

– Чем тебя не устроил бизнес по сдаче в аренду спорткаров? – Спросила мама.

– В Москве не самое популярное направление. Толком не разогнаешься, на кабрике четыре месяца в году покатаешься, плюс уделывают их мгновенно, вся прибыль на мойку с химчисткой.

– Что не так с массажными салонами?

– Менты запалили, что там не только массаж... – Влад скривился. – Нет, криминал не мое.

– Модельное агентство?

– Девочки красивые... – взгляд Влада подернулся пеленой. Это были лучшие две недели в его жизни. Он чувствовал себя как пятилетка, запертый на ночь в магазине сладостей. – Но в этом бизнесе все уже схвачено и переделывать рынок никто не торопится.

– Бар?

– Никак не получалось в плюс выйти, – развел руками Влад.

– Может, с друзьями надо было меньше за счет заведения бухать? – сощурила глаза мать.

– Может, – покорно согласился он. – Надо было попробовать.

– Я поняла. И решила! – она хлопнула ладонью по папкам, вздохнула, откинулась в старом кресле.

Здесь, в кабинете, все было старым или дешевым. Обои, мебель, даже вытертый ковер под ногами. Мать Влада предпочитала тратить деньги на дело, а не на понты.

– Что? – осторожно спросил он.

– Ты пойдешь за деньгами к отцу.

О, нет, только не это!

Все идет по плану. Ольга

В те дни, когда Лея просыпается в хорошем настроении, молоко для каши не успевает убежать, пока я делаю бутерброды, лифт приезжает мгновенно, а сосед на красной «Мазде» не перегораживает единственную пешеходную дорожку – я приезжаю на работу раньше всех. И у меня есть пятнадцать минут перед началом очередного суетного дня, чтобы сделать себе чашку кофе, выйти на балкон и насладиться последними минутами покоя. С сорокового этажа открывается роскошный вид – и на реку, и на парки, и на сияющие золотом купола храмов. Сегодня мне повезло, был именно такой день.

У меня было дочерта дел, которые ждали меня в рабочем почтовом ящике, я знала, что не оторвусь от монитора до поздней ночи. Но эта маленькая медитация с кофе и видом заряжала меня на целый день. Последний вдох перед тем, как нырнуть в Марианскую впадину.

И надо ж было такому случиться, что именно сегодня, в тот день, когда мне было так необходимо это все – сломалась кофемашина. Чинить ее умела только наша офис-менеджер Олеся, а мне горящая красным ошибка на экране ни о чем не говорила. Я потыкала кнопку, поелозила туда-сюда чашкой, заглянула внутрь – не помогло. Черт, это несправедливо!

Я нахмурилась, постучала кончиком туфли по полу и решительно направилась к столу дизайнера Валеры. В самом нижнем ящике он хранил свои запасы отвратительного растворимого кофе в пакетиках «3 в 1». Ни кофе, ни сливок в нем не чувствовалось, зато сахара было за троих. Но мне уже было все равно. Я налила в стаканчик кипятка из кулера, поболтала в нем ложечкой и направилась к выходу на балкон.

Ритуал должен быть исполнен. Мне смертельно нужна эта минутка в одиночестве... Черт! На балконе кто-то был.

Кто мог приехать раньше меня в офис? Я не видела на стоянке ни машины Марка, ни мотоцикла Дениса. А весь остальной народ обычно раньше десяти не появляется.

Я закуталась в куртку поплотнее и потянула на себя дверь балкона. Из ротангового кресла мне навстречу поднялся... Влад.

– Доброе утро, – улыбнулся он во все тридцать два зуба.

Или меньше. Я не считала. И вообще уже через секунду перестала думать о том, что он тут делает, кто его впустил, зачем он приехал и что мы наедине в пустом офисе.

В руках у него был бумажный стаканчик с кофе. И он так пах... как пахнет настоящий, самый настоящий итальянский кофе. Божественный. Лучший. Я чуть не расплакалась.

Но поборола себя и приняла независимый вид. Улыбнулась через силу:

– Привет! Какими судьбами в такую рань?

– Хотел кое-что обсудить, – сказал Влад и качнул стаканчик с кофе в руке. Божественный аромат даже на открытом всем ветрам балконе окутал меня бодрящим облачком.

– Пока нечего обсуждать, – сказала я. – Сейчас займусь составлением плана. Через пару часов в общих чертах будет готов, тогда и будем вносить поправки.

– Я не по работе, – Влад оперся ладонью на стену, а его кофе стал ко мне на полметра ближе.

Затрепетав ноздрями, я втянула запах, влекущий меня как наркотики, чтобы немного утешиться, сделала глоток из своего стаканчика.

Скривилась от отвращения – сладковатая жижа с химическим привкусом не была даже пародией на настоящий черный нектар. Влад склонил голову набок. Посмотрел на мой кофе. Посмотрел на свой и... протянул мне стакан.

– Что? Зачем? – удивилась я.

– Тебе это явно нужнее. Бери. Я еще не пил.

Влад был опасным. Он был опасным еще тогда, в Новосибирске, когда так легко прошел всю мою оборону. Он был опасным сейчас – в глубине темных глаз сверкали дьявольские огоньки. И я была зла на него за то, что он обидел Лею. И я чувствовала еще не выгоревшее сексуальное напряжение между нами.

Все это не способствовало принятию дружеских жестов. Вообще. Никак. Правильно было бы отказаться. Но запах был таким волшебным...

И я обменяла свой стаканчик на его, успев отдернуть пальцы, прежде чем Влад их коснулся. Сделала глоток и чуть не застонала от наслаждения. Прикрыла глаза, ощущая, как растекается горьковатый вкус с едва заметной благородной кислинкой. Ни молока, ни сливок. Только черный кофе – но такой нежный и бархатистый, что не сравнятся никакие сливки.

Когда я снова открыла глаза, Влад стоял ко мне вплотную. Очень, очень близко, и сощуренными глазами всматривался в мое лицо, жадно ловя на нем отголоски испытанного удовольствия. Он вот так же смотрел на меня в ту ночь, казалось, получая от моего наслаждения больше радости, чем от своего собственного.

По крайней мере, он не торопился получить свое, вновь и вновь вызывая горячую волну, накрывающую тело – и смотрел. Смотрел – вот так. Меня это дико смущало и дико заводило одновременно. Потому что мой бывший муж, например, никогда...

Так, стоп, Хель. Это запретная территория.

– Что ты так смотришь? – спросила я Влада, на всякий случай сжимая стаканчик с кофе крепче, чтобы не отобрали.

– Ты красивая, – сказал он, поднял руку и провел пальцами по моим волосам. Отступить было некуда – позади стенка.

– Давай не надо? – попросила я.

– Почему? – с интересом спросил Влад. – Тебе же тогда понравилось? Ну, мне показалось, что не меньше пяти раз понравилось. Повторим?

– Давай лучше забудем?... – пробормотала я, против воли опуская глаза в стаканчик с кофе. Только не краснеть!

– Давай не будем забывать? – внес Влад альтернативное предложение.

– У нас рабочие отношения и очень сложный проект, от которого многое зависит, – я твердо встретила его взгляд, на этот раз не прячась. – Для компании и для меня лично.

– Для меня этот проект так важен, что ты даже представить себе не можешь, – Влад вновь потянулся пальцами к моим волосам, но я тряхнула головой, отбрасывая их назад.

– Вот давай на нем и сосредоточимся! – бодро улыбнулась я и сделала движение в сторону, обозначая желание уйти. Только вот он не спешил освобождать дорогу.

– Конечно, сосредоточимся. Но ведь иногда нужно и расслабляться, – его полуулыбка обещала слишком многое.

Нарочито небрежная поза, расстегнутый пиджак, расстегнутая на лишнюю пуговицу белая рубашка – он был как герой какой-нибудь мелодрамы. Тот самый герой, который разбивает героине сердце перед тем, как она находит хорошего парня.

– Я не могу позволить себе рисковать тем, что мне важнее всего, ради развлечения, – сказала я твердо, выпрямляясь и поднимая подбородок вверх.

В конце концов, я давно сделала свой выбор. Не то чтобы у меня было много вариантов, но закрутить интрижку с бабником во время проекта, от которого зависит репутация компании, ее бюджет на следующий год, моя карьера и будущее Леи – это очень, очень плохая идея.

Если я вдруг захочу пуститься во все тяжкие, то лучше делать это, когда со временем будет посвободнее. И явно не с мужчиной – деловым партнером моего начальства.

Влад внимательно окинул меня взглядом. От пальцев, сжавшихся на бумажном стаканчике до груди под строгой рабочей рубашкой. От груди и до сжатых упрямо губ. От губ и до моего ледяного взгляда. Но, кажется, оценил это все совсем иначе.

Потому что бархатно мурлыкнул, понизив голос до интимного полусшепота:

– Ты такая горячая... Как ты умудряешься сдерживать такой огонь внутри?

Но я не повелась.

Отчеканила:

– Сублимирую в работу!

И задрала подбородок еще выше.

– Научи меня? – Влад подался вперед так резко, что я вскинула руку, чтобы оттолкнуть его на безопасное расстояние. Уперлась ладонью в его грудь, но он накрыл ее своей и удержал, глядя на меня в упор. – А то рядом с тобой меньше всего хочется заниматься работой...

Его дыхание было горячим, а сердце под моей рукой – суматошно быстрым.

Наполеоновские планы. Влад

Хель была хороша. Через балконное стекло не слышно было, что она говорит, но это неважно. Вот она подошла к бородатому дизайнеру, наклонилась к монитору, прогнув спину, как кошка, и юбка туго натянулась на крутых бедрах.

Влад сглотнул слюну.

Выпрямилась, на мгновение показав влекущую теплую темноту в вырезе рубашки и резко развернулась к нему, пронзив раздраженным взглядом.

– Влад? Ты слушаешь?..

– Да, конечно!

Он повернулся к Денису, который увлеченно излагал ему свое видение проекта вот уже двадцать минут, ворвавшись на балкон в самый неподходящий момент. Хель сразу очнулась, разулыбалась, чопорно поблагодарила за кофе, да и была такова, оставив Влада в лапах своего начальника.

– У тебя есть для этого достаточные ресурсы? – серьезно спросил Денис. – Слушай, я понимаю, школьная дружба не стареет, но у нас слишком многое поставлено на кон. Я лучше поработаю с тобой в другом проекте, чем запорю этот.

– Как ты думаешь, Диня, – Влад добавил в голос слегка глумливых ноток, напомнив бывшему однокласснику о старой школьной иерархии, в которой тот был отнюдь не на вершине. – Отец доверил бы мне целое фармацевтическое производство, если бы не был уверен в моих ресурсах?

– Я не про тебя... – Денис стушевался. – Я про рабочие мощности. Тут много съемки, довольно сложной... Ну и вообще, Влад! – он приободрился, найдя новый аргумент: – Довери-то доверил, но почему-то сейчас ты не руководишь «Лагианом»!

– У нас с отцом возникли разногласия по очень... очень личному вопросу, – ледяным голосом сказал Влад и выбросил в мусорное ведро стаканчик с невнятного цвета жижей, на который обменял свой кофе у Хель. Стаканчик хлюпнул, расплескивая светло-коричневые капли на белую облицовку балкона.

Денис только вздохнул, никак не прокомментировав.

Выйдя с балкона, Влад намеренно прошел мимо сидящей за своим компьютером Хель, но она даже головы не подняла, погруженная в свои таблицы, змеящиеся графиками разных цветов.

То, как она закрывалась от него – заедало.

Такого, чтобы на него не среагировала женщина, которая нравится – вообще не бывало. Даже глубоко замужние, старушки и лесбиянки строили глазки и с удовольствием флиртовали. Личное обаяние, внешность, деньги – тут даже сибирский лесоруб не упустит случая пообщаться, не то что сибирская красавица. Вряд ли она избалована вниманием таких мужчин там у себя. Тем более у нее такой невыносимый «прицеп», от которого сбежит самый терпеливый поклонник.

Стоп!

Влад даже замер, удержав палец в пяти миллиметрах от кнопки вызова лифта.

Потом очнулся и медленно вдавил упругий кругляш.

Его отношения с отцом всегда были сложными. Даже в детстве, когда тот еще жил с семьей. А уж когда мать с отцом развелись, от него в жизни Влада остались только деньги.

Зато мама... Она пыталась брать на себя еще и роль строгого папы, но Влад знал, что может вить из нее веревки, стоит только похлопать длинными «девчачьими» ресницами.

И завоевать ее расположение было легче легкого – достаточно сказать, что Влад самый красивый и смысленный ребенок, что встречался вам в жизни. А уж если он благосклонно

принимал подношения в виде шоколадок и бесконечных машинок в коллекцию, непреклонная Ольга Игоревна могла предложить договор с более сладкими условиями.

Если подкатить к Хель через дочку, сможет ли она устоять?

– Не думаю... – сказал сам себе Влад и широко улыбнулся зеркалу.

Он пока и сам не понимал толком, с чего его так выбесила ее неприступность. Обычно он даже не тратил время на сопротивляющиеся осаде крепости. Зачем? В мире полно других женщин, которые не будут играть в недотрог.

Но он не любил лишний раз рефлексировать. Если что-то захотелось – это отличный повод напрячься и получить.

Уж что-что, а упорство в достижении целей он унаследовал в двойном количестве, от обоих родителей. Другое дело, что мало что в мире казалось ему стоящим этого упорства.

Два года назад целью для него стал отцовский бизнес. Получить его целиком себе, а что не удастся забрать – уничтожить. Это была задача так задача! Не жалко бросить на нее все силы.

Продуманная афера почти удалась. Почти.

Увы – чуть-чуть не считается. Ты либо ставишь на кон последние деньги – и выигрываешь. Либо теряешь все, что имеешь.

Доверие отца он потерял. Но сейчас без его помощи было не обойтись.

Влад сел в машину, завел мотор, выключил заигравшее радио и несколько минут сидел в тишине, глядя на сверкающие кольца «Ауди» на руле.

Этот разговор должен был состояться еще полгода назад. Больше откладывать нельзя.

Разведенка с прицепом. Ольга

Едва пропало ощущение сверлящего спину взгляда и двери лифта захлопнулись за Владом, как к моему столу подскочила Лариса:

– Пойдем покурим!

– Я не курю, – сделала я попытку отмазаться.

Работы было невпроворот, но сердце тяжело и часто стучало, пока я пыталась изображать что занята, чувствуя, как темные глаза пристально следят за каждым моим жестом, каждым шагом. В любом уголке офиса я чувствовала назойливое внимание Влада, и это одновременно раздражало, но и льстило тоже.

Хоть и совсем не в тему, но сложно устоять, когда такой мужчина – высокий, красивый, в дорогом костюме и с уложенной волосок к волоску элегантной прической – проявляет к тебе интерес. Тем более, я помнила, как горячо и головокружительно мог раскрываться этот интерес в темноте спальни...

– Тогда кофе выпьем! – Лариса напомнила о себе, крепко ухватив меня за локоть и настойчиво пытаясь вытащить из кресла.

– Кофеварка не работа... – начала я.

– РРrrrrrrработает! – рыкнула Лариса.

И – клянусь! – прямо под ее взглядом красная надпись на дисплее кофеварки сменилась на зеленую. «Аппарат готов к работе».

Исправно, будто ничего не случилось с утра, машина выдала мне чашку эспresso.

Я сдалась и позволила утащить себя на злополучный балкон. Но по пути оглянулась – на дисплее снова мигали красные огоньки.

– Ты видела?! – Захлопнув дверь балкона, сразу зашипела Лариса. – Видела, как он на тебя смотрит? Гришин!

Напомнила, видимо, чтобы я не пыталась отмазаться вопросами типа «Кто смотрит?»

– Видела, – вздохнула я. – А толку?

– Что значит – толку! – всплеснула она руками. – Ты зачем в Москву приехала? Лови, пока не передумал.

– Вообще-то я работать приехала.

Кофе ни шел ни в какое сравнение с тем, что приносил Влад.

Но все-таки это был кофе, а у меня впереди еще целый день работы.

– Молодец! – похвалила Лариса. – Женщина должна быть независимой. Даже в браке. Но мужа хорошего не так просто найти. Я, вон, весь «Тиндер» облазила за год, уже в лицо каждого мужика в Москве от тридцати до пятидесяти знаю, а все не везет! Они там либо за сексом побыстрому в машине, либо просто потрепаться. Серьезных намерений ни у кого нет.

– Думаешь, у Гришина есть? – усмехнулась я.

Не то чтобы я ожидала наутро после нашей бурной ночи предложения руки и сердца. Да и то, что за обещанными Лее подарками он не поспешил гоняться, меня тоже не удивило. В конце концов, я уже была замужем, знаю, чего ждать от мужчин.

Но все-таки надеялась хотя бы на пару сообщений или звонков. Хотя бы из вежливости. Но подружки объяснили мне, что у московских мажоров даже такое не принято.

– Пока нет! – Лариса подняла вверх палец. – Но воспитание в мужчинах людей – наш долг, подружка! А такие мужчины стоят того. Так что давай, не отказывайся.

– Ларис... – я с тоской покосилась на свой компьютер, кожей чувствуя, как эта болтовня отнимает у меня драгоценные минуты работы. – Ты не забыла, что у меня дочь?

– И что? – удивилась та.

Я закатила глаза. Ох уж эти наивные девы двадцати пяти лет. Сама была такая. Ребенок – это счастье! Кто ж спорит, что счастье – только не для всех.

– Понимаешь, я не вчера на свет родилась, – тяжело вздохнула я. Даже кофе перестал радовать и опять захотелось погрузиться в работу по уши, чтобы не вспоминать и не думать. – Для большинства мужчин я – неликвид. РСП – так они нас называют. Разведенка с прицепом. По их мнению, мы годимся только для парочки перепихов. Третий сорт.

– Откуда ты это знаешь? – округлила глаза Лариса.

– Да вот был опыт... – туманно ответила я, горечью кофе запивая горечь воспоминаний о своем глупом и наивном желании почувствовать хоть немного тепла и любви после развода. Да, мужчины обращали на меня внимание, даже не нужно было заводить приложения для знакомств. Но после нескольких свиданий я поняла, что больше не выдержу такого отношения.

Лучше уж быть одной до конца своих дней... ну или пока Лея не вырастет.

– Брось! Просто не повезло! – оптимистично заявила Лариса. – Давай я дам тебе ссылку на вебинары одной блогерши, она там очень хорошо объясняет, как надо прокачивать женскую энергию, чтобы мужчины чувствовали в тебе ту самую, единственную!

– Обязательно дай! – широко улыбнулась я Ларисе, бочком-бочком продвигаясь к выходу с балкона. – Вот как только проект закончим – сразу посмотрю!

– Но когда закончим, Гришина уже не будет!

И слава богу!

Но это я ей говорить не стала. Только выскользнула в тепло офиса и сразу погрузилась в свой уютный и предсказуемый мир планирования. В нем, конечно, случаются дедлайны, художники уходят в запой, фрилансеры улетают в Гоа, клинаперы срывают сроки, компьютеры ломаются, в рендерах вылезают косяки, а заказчики истерят. Зато все зависит только от меня и моих умений.

В отличие от личной жизни, где сколько ни работай – никто твои усилия не оценит и за них не наградит. Мой недолгий опыт семейной жизни очень доступно мне это объяснил.

Мажор без совести. Влад

За последние несколько месяцев Влад много раз проезжал мимо фармацевтического завода «Лагиан». Ну как – проезжал... Сворачивал за несколько кварталов и объезжал дальней дорогой. Как-то не хотелось появляться поблизости. Да и асфальт там разбитый, светофоры идиотски настроены, машины паркуются в три ряда. Нечего, короче, делать.

Сегодня пришлось не только подъехать к внушительному зданию, выходящему строгим фасадом на улицу, но и погудеть у шлагбаума, чтобы пропустили на территорию, на внутреннюю парковку.

И вновь идти по знакомым до боли коридорам, по которым два с лишним года назад его выводила из здания охрана.

Когда-то именно он был здесь главным. Отец отошел от дел и сидел в своем загородном доме, строгая вручную мебель, оставив на Влада все управление фармацевтическим концерном. И те, чьи презрительные и испуганные взгляды Влад ловил на себе, шагая к директорскому кабинету, стелились перед ним тогда ниже плинтуса и называли строго «Владимир Юлианович». А сейчас никто даже не кивнул.

В бывшем кабинете Влада всюду шел ремонт. Строгую и стильную обстановку вынесли, стены стального цвета перекрасили в оранжевый, в углу стояли рулоны ковролина жизнерадостного зеленого цвета и накрытые пленкой подозрительно маленькие стульчики. Отец здесь детский сад, что ли, решил устроить?!

Но проблемы мебелировки моментально вылетели из головы, когда он подошел к высоким дверям, обитым черной кожей. Секретарша вскочила, затараторив о том, что сейчас доложит Юлиану Владимировичу, и Влад остановился. Не для того чтобы соблюсти субординацию. Просто надо было вытереть вспотевшие ладони.

Дверь распахнулась сразу – отец решил не пытать его ожиданием. И захлопнулась за спиной с грохотом.

Отец не встал ему навстречу. Сидел за столом, смотрел тяжело и внимательно. За два года он подтянулся, загорел, стал выглядеть моложе... В глазах горел огонь, которого Влад у него давно не видел. Удачно, значит, женился.

– Садись.

Голос был мрачным. Захотелось развернуться и уйти. Выкрутится и без отцовских денег. Но Влад был упрямым. В отца. И не привык сдаваться. Тоже в отца.

И еще всегда искал выход из любого запутанного положения и выгоду в любом провале. Это в мать. В общем, ни один самый незначительный ген в его ДНК не позволил бы ему сейчас покинуть поле боя.

Он сел в кресло для посетителей и, вопреки желанию сместиться на краешек, развалился, откинув полу пиджака и подняв максимально наглый взгляд на отца.

– Рассказывай, – так же мрачно уронил тот.

– Здравствуй, папа, – демонстративно вежливо заявил Влад. – Я тоже очень рад тебя видеть после такого долгого перерыва. Живу я хорошо, как тебе, наверное, интересно. Нашел свое дело – слышал про Снегова? Шоколадный король Подмосковья? Вот делаем с ним рекламный проект, будем бороться за призовые места на фестивале рекламы. У меня совершенно потрясающая идея, которую приняли и Снегов, и трехмерщики, и киношники. Поэтому я и...

– Я понял, – прервал его отец. – Этим ты занимался после возвращения?

– Не совсем этим. Сначала я исследовал рынок, налаживал связи в различных областях, сам понимаешь, реклама нужна всем, даже гробовщикам, а уж их-то бизнес от кризисов не...

– Я понял, – снова уронил отец. – Как мама?

Прерванный на середине вдохновенного монолога, Влад помолчал, собираясь с мыслями.

– Мама хорошо, мы с ней...

– Угу.

Влад снова замолчал. Ему было неуютно. Он привык к другому. К тому, что родители всегда интересовались его делами. Отец выслушивал и радовался даже самым незначительным победам, награждал за самые скромные достижения. И всегда прощал. Нынешний холод в его голосе был непривычен и страшен.

– Девушку вот нашел... если тебе интересно.

– Интересно.

– У нас все серьезно. Познакомились в Новосибирске в новогоднюю ночь, так что спасибо тебе за невольное устройство моей судьбы.

– Хватит врать, – спокойно сказал отец.

Влад вскинул голову, ощерив зубы в агрессивной улыбке, но был остановлен спокойным тяжелым взглядом.

– Думаешь, я не следил за тобой? – отец был на удивление спокоен, словно давно продумал этот разговор. Роли были распределены, реплики расписаны. – Когда поставленный тебе минимальный срок ссылки истек и ты остался в волонтерском отряде, понадеялся, что ты изменился. И, разумеется, наблюдал за тобой с момента возвращения.

– Ты не имеешь права... – прошипел Влад, вцепляясь пальцами в подлокотники кресла.

– Знаю все про твои «исследования рынка» в виде борделей и баров. Про гулянки по бабам. Про проект, в который ты втянул людей, пользуясь моим именем. И про девушку – якобы твою! – тоже знаю. И делаю вывод, что ты неисправим.

– Чем поливали, то и выросло.

– Ты прав, – кивнул отец и опустил глаза. – В этом есть и моя вина. Но я вижу, что менять взрослого человека уже поздно. Вот.

Он придвинул к краю стола толстую папку.

Влад взял ее, открыл... Акции, облигации, паи. Часть этих ценных бумаг покупал он лично – за счет компании. Другую часть видел впервые. Навскидку не получалось прикинуть, сколько это все стоит, но отец помог:

– Здесь примерно треть того, чем я владею. Забирай. И чтобы я тебя в Москве больше не видел. Никогда.

Вот в этот момент Влад, наверное, впервые в своей жизни ощутил отчаяние. Он думал, что самым страшным днем в его жизни был тот, когда отец узнал о махинациях с заводом и отправил его в ссылку в Сибирь. Он тогда еще храбрился и ржал: декабрист! Политический заключенный! Долой самодержавие!

Это была игра. Пару лет поработать физически, сэкономить на спортзале, получить приколный опыт, о котором можно с трагическим лицом рассказывать девчонкам в баре, одним махом поднимая свой рейтинг до небес.

– Ты же шутишь?..

Приключения московского мажора в Сибири – забавно! А вот это – совсем нет.

– Нет. Живи, где хочешь. Найди страну, где налоги на дивиденды самые низкие: Мальта, Кипр. Мне все равно. На твой любимый образ жизни хватит. Здесь я тебя видеть не хочу.

Растерянность накатывала волнами. Влад даже потерял виски, потому что перед глазами все плыло. Это проверка? Шутка? Разве это реально? В отце он был уверен всегда. На тысячу процентов. Ненавидел. Бесился. Считал несправедливым. Но даже помыслить не мог, что тот от него... откажется?

– Почему? Пап... – обращение, которое он не использовал лет пятнадцать, царапнуло горло. – Пап, почему?

Отец тяжело вздохнул.

– Влад. Ты помнишь, на какой ноте мы расстались здесь? Напомню. Я доверил тебе дело своей жизни, а ты попытался его украсть. Мотивируя тем, что я был слишком молод, когда ты родился, поэтому помру нескоро и наследство ты получишь годам к пятидесяти.

– Помню. – Влад сглотнул. За два года у него было достаточно времени обдумать свой идиотский план. И даже поумнеть. – Но с тех пор я передумал...

– Очень рад за тебя. Но у меня недавно родились дети. Я не хочу постоянно думать о том, что ты можешь посчитать их конкурентами на твое наследство. Не хочу иметь под боком тикающую бомбу. Не хочу волноваться о своей семье.

– Я – твоя семья!

– Больше нет. Забирай свою заслуженную часть наследства и на этом мы закончим. Я больше тебе ничего не должен.

Влад сидел оглушенный, слыша лишь звон в голове. Папка в его руках мелко дрожала.

Родители и дети. Ольга

– Нет, что ты, мам, у нас все отлично! Лея идеально вписалась в коллектив! – соврала я, наблюдая из-за стекла, как моя волшебная дочь дубасит плюшевым зайцем рыжего мальчишку на полголовы ее выше. Тот лишь прятался от нее за дутым пластмассовым щитом крестоносца, не пытаясь отвечать. И правильно. По опыту знаю: кто Лее сопротивляется, тем достается больше.

Мальчишка на днях, по словам воспитательницы, не разрешил Лее поучаствовать в игре в космический корабль. Заявил, что все места заняты и вообще девчонкам делать в космосе нечего. Ну... Зря он это.

– А ты как? Высыпаешься? Кушаешь хорошо?

Высыпаюсь, конечно. Из сахарницы в кофе регулярно высыпаюсь. И кушаю тоже хорошо. Когда вспоминаю.

– Ну мам, я же говорю, что все отлично! Мы с Леей весело живем: у нее друзья, у меня работа интересная!

– И все-таки надо было мне с вами ехать... – вздохнула мама, словно не слыша. На самом деле, все она слышала. Только не то, что я говорю, а что на самом деле.

Сколько раз мне хотелось, чтобы был кто-нибудь на подхвате, кто заберет Лею, пока я сижу до полуночи, или покормит ее, пока я посплю, или ответит на миллион вопросов, когда мне моргать-то больно, не то что разговаривать.

– Ну что ты, мам! – Я добавила в голос дополнительную порцию убедительности. – Мы правда справляемся. Лея целыми днями в детском саду. Тебе бы тут делать было нечего, заскучала бы моментом! Ни подружек, ни дачи. Мы приедем на Новый год, обещаю! Оторвешься с Леей.

– Доченька, ты только честно скажи, если тяжело будет, – вдруг попросила мама как-то очень серьезно. – Я тебе обузой не буду. На полу могу поспать, сама себя займу, Леечку полностью с тебя сниму, готовить буду и убираться. Подработку найду, пока она в саду. Я же знаю, как тебе важна эта работа.

– Спасибо... мам. – Что-то внутри треснуло и заструилось горячей кровью, омывающей сердце. – Я скажу.

Выключила телефон, стерла пальцами влагу под глазами и решительно вошла в помещение детского сада. Пора спасти рыжего от моей боевой валькирии.

– Нет, Лея, по правилам поединка ты не можешь нападать на рыцаря, если у него остался только щит, без меча!

– Но, мама, у меня тоже был только Кроль! Без щита!

– Это двуручное оружие, оно щита не требует. Ты меня разочаровала, Лея! В следующий раз вообще бери бластер, что за средневековые замашки!

– Я лучше лазерный меч принесу! – обрадовалась дочь.

Я вспомнила, как мне однажды прилетело этим мечом по башке, и вздрогнула. Плюшевый заяц помягче будет, погуманнее! А еще гуманнее – светящийся и жужжащий игрушечный пистолет, от которого никакого вреда.

Мы вышли на улицу, а я все никак не могла придумать, как ее убедить сражаться чем-нибудь более безопасным, и чуть не промахнулась мимо Влада, стоящего на парковке. Его заметила Лея:

– Дядя Олень! – завопила она, показывая пальцем. Бедный мужик, это уже навсегда.

Но подняла глаза и чуть не заржала в голос сама.

«Дядя Олень» стоял рядом со своим роскошным серебристым авто в уютном даже на вид коричневом свитере и... светящихся рогах оленя на голове!

В руках у него была коробка с алым бантом, но она Лею заинтересовала куда меньше. Вырвав руку, она поскакала вперед и аж присела перед ним от восхищения, не сводя глаз с рогов.

– Он правда олень, мама!

– Устами младенца глаголет истина... – пробормотала я. – Чем обязана, Владимир Юлианович?

– Да вот, разбирал сани Санта-Клауса и нашел завалившийся подарок, – сказал Влад и протянул Лее коробку. Она сначала цопнула ее, а потом перевела на меня умоляющий взгляд.

– Что там?

– Как что? Твоя дочь же сказала, что Санта забыл ей принести планшет. Вот он...

Мой ребенок завизжал так, что заложило уши. Будет сложно... Я шагнула к Владу и прошипела:

– Что ты делаешь? Зачем это?!

– Выполняю обещание, – пожал он плечами, глядя, как Лейка танцует, прижимая коробку к себе двумя руками.

– Ты не мог сначала со мной посоветоваться?

– О чем? – почти натурально удивился Влад. – Это Санта принес девочке... как там ее?

– Лее!

– Что за дурацкое имя? Ты фанатка «Звездных войн»?

– Не я. Муж.

Влад, кажется, неприятно удивился:

– Так ты замужем?

– Уже нет.

Больше ничего я говорить не собиралась.

– Да, действительно, кто бы тебя одну в Москву отпустил... такую.

– Стала бы я спрашивать... – пробормотала я. – Лея! Ты ничего не забыла сказать дяде Оленю?

– Спаси-и-и-ибо! – завопила дочь и взяла такой разгон, что Влад дернулся и, кажется, с трудом подавил желание спрятаться за мою спину. Но она вовремя затормозила в полуметре от него и еще раз громко крикнула: – Спасибо, дядя Олень!

– Давай подброшу вас до дома? – предложил Влад, огибая машину.

– Мы недалеко живем.

– Так недалеко и подброшу.

Он сел в машину, потянулся открыть пассажирскую дверь и вдруг замер. Взял с сиденья черную папку и качнул ее в руке, словно не зная, куда деть. Положил на колени и опустил глаза на нее, как будто вдруг забыв обо всем. Из глаз куда-то ушло бесшабашное веселье человека, который напялил рожки, чтобы вручить ребенку обещанный подарок. Они все еще мигали огоньками, но грустный мужчина в дорогих ботинках, сидящий за рулем роскошного авто в светящихся рожках, – это было душераздирающее зрелище.

Даже Лею проняло. Она подошла ко мне, ткнулась в бок и предложила:

– Дядя Олень, не грусти! Давай я тебя чаем напою!

– Лея! – дернулась я. – Кому я говорила не звать домой посторонних?

– Ма-а-а-а-ам, но это же дядя Олень! – возмутилась Лея.

Ну да, какой он нам посторонний, что это я.

– Я ваш личный Олень, – кивнул Влад, задев рожками потолок машины, и они сползли набок.

– Влад! – Да что ж сегодня как в детском саду-то, а? И на работе, и тут.

– Что? – невинно спросил он, поправляя рожки.

– Я же тебе говорила, что я...

– Не бойся, строгая богиня Хель, – прервал Влад меня. – Больше я тебя не побеспокою. Через неделю меня в Москве уже не будет.

– Как не будет?! В смысле? А проект?

Влад смотрел на меня снизу вверх, все еще сидя в машине, тяжело опустив руку на руль. Глаза у него были усталые и покрасневшие, а взгляд как у больной собаки.

– Что-нибудь придумаем с проектом... – равнодушно сказал он.

– Что значит – «придумаем»? Влад! Ты куда собрался?! – всполошилась я.

– Пока не знаю. – Он пожал плечами. – Какая разница?

– Так... – Мне это все не нравилось. Очень, очень не нравилось! Особенно то, что на нем и были завязаны все: от заказчика до жюри на фестивале рекламы. – Детского кресла у тебя, конечно, нет?

– Ммм... Нет, – вынужден был признать он.

Я ухватила его за плечо и тряхнула.

– Вставай. Пошли.

– Куда? – вяло удивился Влад, но из машины вышел. Дверцу пришлось захлопывать уже мне.

– Ко мне домой. Будем поить чаем... оленя. И ты все расскажешь.

Родители и дети. Влад

– Первой была старушка, торговавшая огурцами, – рассказывала Хель по дороге. – Лея привела меня к ней за руку и сказала, что та на самом деле заколдованная девочка. Это мы с ней «Ходячий замок» посмотрели.

До дома и правда было недалеко, всего минут десять пешком, но по дороге приходилось останавливаться и любоваться то разноцветными листьями, то воробьями, скачущими по веткам кустов. По требованию Леи, разумеется.

– Потом она увидела карлика в магазине и закричала, что он лепреккон. Пришлось долго извиняться.

– У него были зеленые штаны! – заявила Лея, которая пыталась скормить воробьям хлебные крошки с ладони, но попутно грела ушки о беседу мамы с Владом.

– Вчера за нами увязалась черная кошка, – поделилась Хель.

– Это ведьминская кошка! Она пришла, потому что я будущая ведьма!

Влад хмыкнул:

– Пришлось тоже извиняться?

– Нет. – Хель укурила его одним взглядом. – Накормили и отпустили. Ведь всем известно, что в ведьмы берут только после получения паспорта.

– Правда? – усомнился Влад.

– Всем известно! – с нажимом повторила Хель, и пришлось согласиться.

Квартира оказалась очень уютной, и не скажешь, что съемная. В коридоре были разбросаны разноцветные половички, на зеркало заткнуты открытки, теплый свет кухонной лампы потянул Влада к себе словно ночного мотылька.

– Руки мыть. Оба! – скомандовала Хель, и никому не пришло в голову ослушаться.

– Кошка настоящая ведьминская, – шепотом сообщила Владу Лея.

Он боялся, что придется ей помогать, но она сама взобралась на подставку и дотянулась, чтобы открыть кран.

– А ты ведь не по правде олень? Рога не настоящие.

– По правде! – обиделся Влад за свои рога. – Только маме не говори.

Он отказался от ужина и, пока Хель разогревала гречку с сосисками для Леи, взялся настроить планшет. Заодно пришлось подробно рассказать, как живут на Северном полюсе помощники Санты.

Его фантазия давно не подвергалась таким испытаниям. Оставалось надеяться, что он не сплеховал.

Но вместо раздражения, которое всегда вызывали в нем маленькие дети – крикливые и надоедливые – он неожиданно почувствовал тепло и уют. Как в детстве, когда отец с мамой еще не развелись и вечерами они все вместе вот так же сидели на маленькой кухне и пили чай, и он рассказывал, как искал клад во время прогулки в детском саду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.